

DOI: 10.31862/2500-297X-2025-1-9-20

УДК 37.04

Н.А. Шаповал

Частное общеобразовательное учреждение
«Фоксфорд»,
117105 г. Москва, Российская Федерация

Тьюторство: опыт компаративной историко-географической аналитики

Автор проводит комплексный анализ педагогического феномена тьюторства (наставничества), который приобрел сегодня и продолжит приобретать в дальнейшем все большее распространение по всему миру. Отмечается, что в настоящее время ощущается недостаток комплексных исследований тьюторства, проводимых применительно к цивилизационным центрам развития педагогической теории и практики. Прояснив этимологическое толкование понятия тьюторство, автор предлагает его собственное рабочее понимание, которое будет применяться в дальнейших исследованиях. По результатам теоретического исследования выделяются классическая – западная (академическая), социокультурная – восточная и смешанная российская модели тьюторства. Автор выделяет их характерные черты и признаки, дает характеристику исторической эволюции. В заключении делает выводы об их педагогической сущности.

Ключевые слова: тьютор, тьюторство, индивидуальная работа с учащимся, педагогические практики, образовательные технологии, инновационные образовательные практики

ССЫЛКА НА СТАТЬЮ: Шаповал Н.А. Тьюторство: опыт компаративной историко-географической аналитики // Педагогика и психология образования. 2025. № 1. С. 9–20. DOI: 10.31862/2500-297X-2025-1-9-20

DOI: 10.31862/2500-297X-2025-1-9-20

N.A. Shapoval

Private Educational Institution «Foxford»,
Moscow, 117105, Russian Federation

Tutoring: An experience of comparative historical and geographical analysis

The author conducts a comprehensive analysis of the pedagogical phenomenon of tutoring (mentoring), which has become and will continue to become increasingly widespread throughout the world. It is noted that at present there is a lack of comprehensive studies of tutoring conducted in relation to civilizational centers of development of pedagogical theory and practice. Having clarified the etymological interpretation of the concept of tutoring, the author offers her own working definition which will be used in further research. Based on the results of the study, the classical – Western (academic), socio-cultural – Eastern and mixed Russian models of tutoring are distinguished. The author highlights their characteristic features and signs, gives a description of historical evolution, and draws conclusions about their pedagogical essence.

Key words: tutor, tutoring, individual work with the student, pedagogical practices, educational technologies, innovative educational practices.

CITATION: Shapoval N.A. Tutoring: An experience of comparative historical and geographical analysis. *Pedagogy and Psychology of Education*. 2025. No. 1. Pp. 9–20. (In Rus.). DOI: 10.31862/2500-297X-2025-1-9-20

Введение

В наше время, когда мир находится в состоянии системного кризиса, который вынуждает задуматься о подготовке молодых поколений к успешному осуществлению жизнедеятельности и эффективной самореализации в динамически меняющихся условиях, что характеризуется постоянным появлением новых вызовов и трендов, особое внимание уделяется вопросам образования. Сегодня существует большое количество различных подходов и образовательных технологий, призванных активизировать учебный процесс. Одной из них выступает тьюторство, которое на протяжении последних 25–30 лет уверенно доказывает свою эффективность в подготовке учащихся, что особенно ярко проявилось по ходу пандемии COVID-19 и налагавшихся в связи с ней ограничений. В то же время нельзя не отметить недостаточность исследований, которые дали бы возможность сформировать комплексную картину тьюторства как педагогического явления и образовательной технологии в плане компаративной географической аналитики.

Рассматривая имеющиеся в настоящий момент исследования по вопросу тьюторства, следует отметить, что они активно ведутся в мировом педагогическом дискурсе. Так, среди иностранных исследователей теории и практики тьюторства привлекают внимание труды таких педагогов, как: Т. Дуглас [7], А. Келли [9], К. Линден [12], Л. Мартин [13], М. и В. Наката [15], А. Дэй, К. Нельсон [8], С. Кифт, Х. Жуи [16], М. Лукман [17]. В свою очередь, среди отечественных исследователей тьюторства следует обратить внимание на работы Т. Ковалевой [2], О. Мачехиной [4], В. Розина [5].

Обобщив результаты изучения литературы по тематике тьюторства, автор статьи на основе собственных наблюдений и имеющихся на данный момент результатов изысканий пришел к выводу, что в настоящее время ощущается недостаток комплексных исследований тьюторства, проводимых применительно к цивилизационным центрам развития педагогической теории и практики. Обозначенную проблему необходимо проанализировать в компаративной историко-географической парадигме, для формирования комплексного представления о теоретическом понимании тьюторства и отбора наиболее эффективных его форм практической реализации, с последующим возможным внедрением в российскую образовательную практику.

Указанная цель, для своего достижения, по мнению автора, включает в себе необходимость решения следующих задач:

1) охарактеризовать тьюторство как педагогическое явление, в том числе дав этому термину этимологическое разъяснение;

2) представить историко-географическое описание видов и форм тьюторства, в составе классической и не классической западных моделей тьюторства, моделей тьюторства, присущих ведущим восточным педагогам. Описать российскую модель тьюторства;

3) обобщить изложенное в порядке постановки проблемы более широкого исследования.

В отношении материалов, которыми предполагает воспользоваться автор для решения вышеуказанных задач, следует отметить, что основу их составляют исследования отечественных и зарубежных ученых, посвященные теории, истории и современным практикам тьюторства, в том числе и на иностранных языках, переводы которых выполнены лично автором статьи. Кроме этого, применительно к описанию современной американской и российской моделей тьюторства автор предполагает активно использовать собственные наблюдения, как стороннего, так и включенного плана. Для обобщения результатов будут применены как общенаучные методы (анализ, синтез, методы диалектики познания, сравнения), как и отраслевые (педагогический, историко-ретроспективный, социологический и др.).

Результаты проведенных исследований

Давая этимологическое толкование понятию «тьюторство», необходимо отметить, что оно пришло в широкий оборот из английского языка, причем, как показывает лингвистический анализ, существенно раньше термина «тьюториал» (т.е. занятия с тьютором). Для более полного рассмотрения обратимся к толковому словарю английского языка Merriam-Webster¹, который даст нам полную лингвистическую картину. Итак, появление самого термина *tutor* этот источник относит к XIV в., он стал появляться в широком речевом обороте как существительное в следующих значениях: лицо, которому поручено обучение и (учебное) руководство другим лицом; частный преподаватель; преподаватель в британском университете, который дает индивидуальные (учебные) инструкции студентам.

В свою очередь, появление глагольной формы этого существительного словарь датирует существенно более точно – 1592 г. Именно тогда в английском речевом дискурсе и литературе получил широкое распространение термин *tutoring*, как непереходный глагол, который интерпретировался следующим образом: обучать или направлять, как правило, индивидуально по специальному предмету или для определенной цели

¹ URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/tutor> (дата обращения: 03.02.2025).

(синоним – тренер, англ. *couch*); осуществлять опеку, попечительство или заботу (над, о ком-либо); выполнять работу репетитора².

Таким образом, на основании сказанного выше, автор статьи предлагает собственно рабочее видение понятия «тьютор», которое будет использовано далее в настоящей статье. По мнению автора, *тьютор* – это педагогический специалист, который реализует учебную работу с учащимся, в целях ее активизации и интенсификации усвоения материала, формирования необходимых умений и навыков и эффективного достижения, в конечном итоге, требуемого результата.

Переходя к историко-географическому описанию видов и форм тьюторства, последовательно рассмотрим классическую и неклассическую западные модели тьюторства, модели тьюторства, присущие ведущим восточным педагогикам и дадим описание российской модели тьюторства.

Центром исторического генезиса классической западной модели тьюторства выступает, безусловно, Англия, где тьюторство практически современного типа сложилось и было документально зафиксировано в Оксфордском университете еще в XV в. [14]. При чем тогда, да и на протяжении последующих нескольких столетий, классические тьюторы определялись как «несущие ответственность за поведение и обучение своих молодых коллег» [Там же]. Таким образом, ранняя роль тьюторов была, в равной степени, как пастырской, так и академической.

Формальную дату окончательного формирования классической английской модели тьюторства мы можем определить на удивление точно. Это 1882 г., когда вице-канцлером Оксфорда стал профессор Бенджамин Джоунитт, введший в практику работы университета свою модель тьюторства, позже распространенную на всю английскую педагогику в целом. Сам начинавший тьютором в Баллиол-колледже, еще в 1850-х гг., он существенно переработал и развил, ставшую на тот момент традиционной, модель тьюторства, выведя на передний план именно академическую составляющую и отведя на второй план пастырскую. Ядром его педагогической модели тьюторства выступила сократовская методика, интерпретированная в диалектике индивидуального, основанного на обсуждении академического руководства. Назначение и смысл тьютора в этой системе в том, что он помогает учащимся учиться и думать самостоятельно³.

² Tutor // Merriam-Webster Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/tutor> (дата обращения: 03.02.2025).

³ Jowett Benjamin // Encyclopædia Britannica. URL: https://en.wikisource.org/wiki/1911_Encyclop%C3%A6dia_Britannica/Jowett,_Benjamin (дата обращения: 27.07.2024).

Американская модель тьюторства, названная автором неклассической, долгое время отличалась от английской классической модели весьма незначительно. Перелом наступил в начале 1960-х гг., когда Артер С. Трейс опубликовал свое качественное сравнительное исследование американской и советской педагогических систем, обобщенное им в книге «Что знает Ваня и чего не знает Джонни» [18]. Ясно ощутив отставание американской школы от советской, педагоги США пришли к необходимости интенсифицировать подготовку педагогических кадров и освоение учащимися учебных программ. Далеко не все представители учебного сообщества, как школьники, так и студенты, оказались готовы к такому. Это, в свою очередь, вызвало к жизни интенсивные процессы появления широкой прослойки тьюторов, в качестве которых стали выступать преподаватели предметники, индивидуально и углубленно занимающиеся с учащимися, повышая уровень освоения ими усложнившегося учебного материала [10]. Такая работа требовала от тьюторов постоянного повышения собственного профессионализма и расширения познаний, для чего стали возникать так называемые образовательные центры. В качестве примера такового может быть назван Хантингтонский образовательный центр, базирующийся в Брентвуде, Теннесси, основателем которого стал Брайан Телфорд.

Ключевым драйвером современного этапа развития американской модели тьюторства стала стремительная компьютеризация американского общества и школы. Она вызвала дополнительную активизацию процессов тьюторства, когда последние вынуждены были сами осваивать компьютеры, и закономерно появились специалисты, которые в этом деле помогали. Дальнейшим катализатором развития американской неклассической модели тьюторства стали, с одной стороны, развивающиеся цифровые технологии, а, с другой стороны, пандемия COVID-19, которая перевела тьюторинг в виртуальную онлайн область, где он наиболее активно реализуется и сегодня.

Рассматривая историко-географическую характеристику восточных педагогических практик тьюторства, следует понимать, что, по ходу формирования дальневосточных цивилизаций были сформированы уникальные, не сводимые к иным формы тьюторства, существующие по сей день. При этом необходимо отметить, что наиболее широкое распространение в восточной педагогической ойкумене получили китайские, возникшие в период империи Тан (18 июня 618 – 4 июня 907, кит. 唐朝, Танчао), на основе культурно-педагогических достижений которой, позже, строились как японские, так и корейские разработки, вовлекая в орбиту достижений китайской культуры и педагогики еще большее количество адептов. Рассмотрим эти вопросы подробнее.

В китайском, как и в других восточных языках, понятие «тьютор» отсутствует, но это не значит, что педагогика этих цивилизационных центров развития не обладает собственными разработками в области персонального наставничества. При этом китайская культурно-педагогическая и общественная традиция оперирует понятием Даоши (кит. 導師), что переводится как наставник или советник. Исторически она склонна выводить традицию даоши из седой древности, времен Конфуция, середины I т.л. до н.э., где тот, по воспоминаниям очевидцев, при обучении был склонен давать своим ученикам индивидуальные наставления и не стремился к коллективным или массовым формам обучения⁴. Непосредственно прикладными формами реализации педагогического процесса, для него выступали беседы и обсуждения, ход и результаты которых фиксировались участниками, для последующего вычленения главного и его последовательного осмысления. По мере накопления подготовки, с разрешения Учителя, наиболее его способные ученики сами становились Наставниками (Даоши), приобретая возможность самим реализовывать педагогические практики. Широкое, именно общественного уровня, распространение этих практик констатирует, например, известный российский востоковед Евгений Торчинов [6].

Практически с эпохи династии Тан, когда эта система приобрела свое законченное выражение и повсеместное распространение в Китае, ее компоненты стали распространяться на Японию и несколько позже Корею, периода Силла. На основе педагогических форм наставничества, пришедших из Танского Китая, в Японии и Корее сформировались социально-педагогические формы наставничества между старшими и младшими, получившими в Японии название Сэмпай (старший, стоящий впереди яп. 先輩) и Кохай (младший, стоящий позади яп. 後輩)⁵. В корейской социально-лингвистической традиции это термины Сабом (старший, прежде рожденный, кор. 사범) и Хубэ (молодой, молодежь, кор. 후배) [11].

В общественно-педагогической практике, эта система взаимодействия, между старшим (наставником, тьютором) и его младшим подопечным (учеником), заключалась в том, что старший, используя свой персональный опыт в чем-то, обеспечивал прогресс младшего в этом же, обеспечивая его как грамотным советом, так и деятельным участием. При этом, эта система, как в Японии так и в Корее, распространилась существенно шире академических или учебных плоскостей, став своего рода социальным явлением, будучи активно представленной

⁴ Малявин В.В. Конфуций. 3-е изд. М., 2007.

⁵ Japan: Profile of a Nation. 3rd ed. Tokio, 2015. P. 310.

в производящих отраслях, бизнесе, традиционных восточных единоборствах этих стран. При этом, взаимоотношения старшего и младшего простирались существенно шире, за пределы академических или профессиональных вопросов. Старший должен был подавать младшему пример внешнего вида и поведения в обществе и, в добавок к этому, внимательно следить как его младший подопечный реализует эти примеры в своем поведении и деятельности.

Вопрос развития отечественной модели тьюторства, также, которую необходимо, по мнению автора, поименовать наставнической, следует охарактеризовать как, в своем роде, парадоксальной. В сущности, практически до пореформенного времени (1859–1868), когда профессия учителя стала в России действительно массовой, что было обусловлено широким распространением земских школ, куда потребовались большие учительские кадры⁶. В сущности, учитывая тот факт, что в массовом порядке образование до этого времени находившееся в руках духовенства Русской православной церкви и осуществлялось более как тьюторство или наставничество, когда, опыту Заиконоспасской школы (Москва), Славяно-греко-латинской академии (Киев) и Духовного училища (Бурсы) Святого Ираклия (Харьков), когда духовный отец-преподаватель работал с учащимися индивидуально, ориентируя их более к пастырскому, миссионерскому или монашескому служению.

Одними из первых российских тьюторов, в современном понимании этого слова, могут быть названы Никита Моисеевич Зотов, учитель цесаревича Петра Алексеевича и Василий Андреевич Жуковский, учитель цесаревича Александра Николаевича⁷. Сам же термин «тьютор» ввел в российский общественный и педагогический оборот известный литератор, издатель журнала «Русский вестник» и англофил Михаил Никифорович Катков⁸. Государственно-политическое оформление его взгляды получили в 1871 г., когда был принят гимназический Устав, который вводил в российских школах институт классных руководителей, обязанности которых совпадали с обязанностями тьюторов введенных М. Катковым в основанном им в 1868 г. Лицее цесаревича Николая. В обязанности классного руководителя входили, кроме прочего, наблюдение и контроль за развитием учащихся, воспитание уважения к закону и формирование комплекса нравственных принципов.

⁶ История СССР, 1861–1917: учебник для студентов педагогических институтов по специальности «История» / под ред. В.Г. Тюкавкина. М., 1989.

⁷ Юбилейное историческое и художественное издание в память 300-летия царствования державного Дома Романовых. М., 1913.

⁸ Катков // Энциклопедический словарь. Т. 14а (28): Карданахи – Керо. СПб., 1895.

Широкое распространение тьюторские практики получили в послевоенном СССР, когда заочное высшее и среднее специальное образование вошло в фазу наиболее активного развития. Флагманами здесь выступали Всесоюзный заочный юридический институт (ВЮЗИ), Всесоюзный заочный финансово-экономический институт (ВЗФЭИ), а также заочные отделения крупнейших технических вузов (МВТУ, МФТИ, МИРЭА и пр.) и университетов (Московского, Ленинградского, Казанского, Новосибирского и пр.). При этом, распространение тьюторских практик в советской педагогике не ограничивалось вузами и ссузами. Большую известность приобрели формы тьюторской работы со школьниками, которые осуществлялись в «Школе Колмогорова» математической школы-интернате при МГУ, действующей с 1963 г. и Всесоюзной заочной физико-математической школе при редакции журнала «Юный техник», действовавшей в 1970-х – 1980-х гг. Также к 1960-м – 1980-м гг. следует отнести широкое распространение в СССР неформальных практик репетиторства как в школе, так и для повышения шансов на успешную сдачу вступительных экзаменов в вуз.

Современный этап развития тьюторства в российской педагогике следует отнести к последнему десятилетию XX в. Именно тогда в связи с широкой реформой образования в РФ в педагогический дискурс и практический оборот вошли многие инновационные образовательные практики и, в том числе, тьюторство. Обобщая прошедший этап развития тьюторства в России можно выделить основные направления реализации тьюторства в современной отечественной образовательной практике: организация четкой структуры системы тьюторского образования, определение обязанностей и направлений работы репетиторов и обучающихся; внедрение наиболее эффективных и перспективных видов репетиторства (онлайн, для студентов); использование рекомендаций для репетиторов и их обучающихся; разработка методических рекомендаций для репетиторов различными образовательными учреждениями; использование репетиторства на всех этапах образования и др. [1].

Заключение

Подводя итог проведенному рассмотрению, следует констатировать, что современное образование ведет активный поиск форм, средств и методов адекватной реакции на вызовы и тренды теперь уже цифрового этапа развития современной цивилизации [3]. Одним из таких путей, безусловно, является тьюторский, который включает в себя индивидуальную работу тьютора с учащимся основанную на релятивных, т.е. не субординационных отношениях, когда тьютор осуществляет

педагогическую деятельность не на основе единоначалия в управлении, но на основе позитивного консенсуса, относительно путей и средств дальнейшего развития учащегося исходя из реальных затруднений последнего с освоением учебного материала и необходимости обеспечения его личностного прогрессивного развития.

Историко-географический анализ генезиса и эволюции форм тьюторства в ключевых цивилизационных центрах педагогического развития показал, что могут быть сформулированы три модели, каждая из которых возникла в своем центре. Это академическая, социальная и смешанная модели. Академическая модель, свойственная педагогической англосфере возникла в Великобритании и получила наиболее широкое распространение в Странах Британского содружества, США и Индии. В ней во главу угла ставится именно учебно-академическая составляющая взаимодействия тьютора и его подопечного. Социальная модель возникла и стала традиционной для Дальневосточного центра развития мировой педагогики. Она широко распространена в пределах китайской культурной ойкумены и наиболее полно проявилась в педагогических традициях Китая, Японии и Кореи. В ее рамках взаимодействие между тьютором и его подопечным носят характер наставничества и охватывают в том числе и социокультурную сферу жизни. Смешанная модель тьюторства, по мнению автора, появилась в нашей стране. Основанием этому, с одной стороны, выступают глубокие национальные педагогические традиции, существовавшие в российском обществе задолго до приноса разработок Я.А. Коменского. Достаточно вспомнить почти поголовную грамотность жителей средневекового Новгорода. Таким образом, в нашей стране, академическая и социокультурная модели оказали друг на друга мощное воздействие и практически переплелись, дав модель, которая способна гибко реагировать на внешние вызовы, но строго сохраняя свой идейный и моральный стержень.

Библиографический список / References

1. Белицкая Е.В. Возможности использования опыта английской тьюторской системы обучения в российских образовательных учреждениях // Меняющаяся коммуникация в меняющемся мире – 6: сборник статей международной научно-практической конференции / отв. ред. И.С. Бессарабова, Ю.Г. Семикина. Волгоград, 2012. С. 25–40. [Belickaja E.V. Possibilities of using the experience of the English tutoring system of education in Russian educational institutions. *Menyayushchayasya kommunikatsiya v menyayushchemsya mire* – 6: *sbornik statey mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. I.S. Bessarabova, Yu.G. Semikina (eds.). Volgograd, 2012. Pp. 25–40. (In Rus.)]

2. Ковалева Т.М. Об истоках тьюторской модели современного университета в антропологическом контексте // Становление тьюторской модели современного университета в России / науч. ред. Т.М. Ковалева, А.О. Зоткин, Е.А. Суханова. Томск, 2019. С. 9–19. [Kovaleva T.M. On the origins of the tutoring model of the modern university in an anthropological context. *Stanovlenie tyutorskoy modeli sovremennogo universiteta v Rossii*. T.M. Kovaleva, A.O. Zotkin, E.A. Sukhanova (eds.). Tomsk, 2019. Pp. 9–19. (In Rus.)]
3. Мачехина О.Н. Модернизация отечественного и зарубежного общего образования в конце XX – начале XXI веков (историко-компаративный анализ): автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 2020. [Machehina O.N. Modernizacija otechestvennogo i zarubezhnogo obshhego obrazovanija v konce XX – nachale XXI vekov (istoriko-komparativnyj analiz) [Modernization of domestic and foreign general education in the late 20th – early 21st centuries (historical and comparative analysis)]. Dr. Hab. thesis. Moscow, 2020.]
4. Мачехина О.Н. Форматы работы тьютора в сопровождении участников образовательных событий: отечественный и зарубежный опыт // Тьюторство в открытом образовательном пространстве: позиция тьютора в современном образовании: сборник материалов XV международной научно-практической конференции (XXVII Всероссийской научно-практической конференции). М., 2022. С. 317–321. [Machehina O.N. Formats of work of a tutor accompanying participants of educational events: Domestic and foreign experience). *Tjutorstvo v otkrytom obrazovatelnom prostranstve: pozicija tjutora v sovremennom obrazovanii: sbornik materialov XV mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (XXVII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii)*. Moscow, 2022. Pp. 317–321. (In Rus.)]
5. Розин В.М., Ковалева Т.М. Осмысление тьюторского опыта как «тихой революции» в образовании // Педагогика. 2021. № 9. С. 41–51. [Rozin V.M., Kovaleva T.M. Understanding the tutoring experience as a “Quiet Revolution” in education. *Pedagogika*. 2021. No. 9. Pp. 41–51. (In Rus.)]
6. Торчинов Е.А. Пути философии Востока и Запада. СПб., 2007. [Torchinov E.A. Puti filosofii Vostoka i Zapada (The paths of philosophy in the East and West). St. Petersburg, 2007.]
7. Douglas T., James A., Earwaker L. et al. Online discussion boards: Improving practice and student engagement by harnessing facilitator perceptions. *Journal of University Teaching & Learning Practice*. 2020. No. 17 (3). URL: <https://ro.uow.edu.au/jutlp/vol17/iss3/7> (accessed: 18.08.2024).
8. Kahu E.R., Nelson K. Student engagement in the educational interface: Understanding the mechanisms of student success. *Higher Education Research & Development*. 2018. No. 37 (1). Pp. 58–71.
9. Kelly A.P., Columbus R. College in the time of Coronavirus: Challenges facing American higher education. Washington, 2020.
10. Korbey H. The Tutoring Revolution. *Education Next*. 2025. No. 25 (1). Pp. 16–21.
11. Korean language in culture and society. Ho-min Sohn (ed.). 2nd ed. University of Hawai'i Press, 2016.
12. Linden K., Van der Ploeg N., Hicks B., Locke K. Increasing student grades in large online subjects: Combining tutorial support with technology. *Back*

- to the Future – ASCILITE’21. *Proceedings ASCILITE 2021 in Armidale*. S. Gregory, S. Warburton, M. Schier (eds.), 2021. Pp. 208–212.
13. Martin L. Foundations for good practice: The student experience of online learning in Australian higher education during the COVID-19 pandemic. TEQSA, 2021.
 14. Moore W.G. The tutorial system and its future. Oxford, 1968.
 15. Nakata M., Nakata V., Day A. et al. Indigenous undergraduates’ use of supplementary tutors: Developing academic capabilities for success in higher education studies. *Australian Journal of Indigenous Education*. 2019. No. 48 (2). Pp. 119–128.
 16. Sanderson R., Spacey R., Zhu X., Sterling-Morris R.-E. Supporting student experience during the pandemic and beyond. *Student Success*. 2021. No. 12 (3). Pp. 96–105.
 17. Stephenson B., Cakitaki M.B., Luckman M.M. “Ghost student” failure among equity cohorts: Towards understanding Non-Participating Enrolments (NPE). National Centre for Student Equity in Higher Education, 2021.
 18. Trace Arther S., jr. What Ivan knows that Johnny Doesn’t: A comparison of Soviet and American school programs. New York, 1961.

Статья поступила в редакцию 21.07.2024, принята к публикации 20.09.2024

The article was received 21.07.2024, accepted for publication 20.09.2024

Сведения об авторе / About the author

Шаповал Наталья Анатольевна – тьютор, частное общеобразовательное учреждение «Фоксфорд», г. Москва

Natalya A. Shapoval – tutor, Private Educational Institution “Foxford”, Moscow

E-mail: nas201718@gmail.com